

Стоило закрыться за спиной Наруто двери, как я начал ощущать, что скоро начнутся проблемы. Моя дочь и так слишком долго вела себя хорошо (про издевательства над моим сыном временно забудем), выполняла все предписания. На нее это не похоже, вернее, не похоже на новую Наруто, которая смелая и дерзкая, а не то, что было раньше. Хотя не спорю, такое поведение мне нравится. Впрочем, сейчас меня больше волнует ощущение грядущих неприятностей, чем странности поведения дочери. Кушина сказала, что все в порядке, и я ей верю, поэтому нужно сосредоточиться, чтобы успеть среагировать на опасность.

Однако, несмотря на всю мою собранность, весь день все шло замечательно! Я без особых потерь смог отбиться от нападков старейшин, легко осадил зарвавшегося Данзо, смог привлечь на помощь Хирузена и легко нашел общий язык с прибывшими Каге (нас навестили все, кроме Кумо), но при этом чувство опасности не проходило. Я никак не мог понять, с чем это связано, пока ко мне не поступил доклад о произошедшем бое между Наруто и сыном Казекаге. Я немедленно приказал отыскать свою дочь и пообещал своим подчиненным, что, если с ней что-нибудь случится, я отдам их Кушине и временно обзаведусь слепотой, глухотой, и вообще меня в тот момент рядом не будет. Угроза подействовала, и через полчаса я получил подробнейший доклад об их действиях. Однако наличие подобранной Наруто непонятной девчонки стало неожиданностью, причем папахивающей ощутимыми проблемами. Дело усугубляли еще и прибывающие в Башню люди.

Несомненно, я не собирался допускать сюда многих, но Каге с несколькими сопровождающими и главам Кланов Конохи я отказать не мог. Как итог, людей собралось достаточно и я должен был с каждым переговорить и каждого успокоить. Это было... сложно. Слишком многое от меня требовали, хотя я радовался, что их удалось убрать из Конохи: в Башне за ними легче наблюдать и обеспечивать безопасность. Хотя что может грозить сильнейшим шиноби деревень? Но, с другой стороны, неожиданности всегда случаются, и лучше перестраховаться, чтобы в будущем не было проблем.

Спустя несколько часов меня порадовали известием, что команда моей дочери вошла в башню. Хотя отчет Рин, которая их встречала, мне не понравился. Ранение, что получила Наруто, и общее состояние девочки, которую она привела, внушали опасение. Нужно было срочно разобраться, а из доверенных лиц поблизости были только Шисуи и Норико. Нет, против дочери или гения Клана Учиха я ничего не имел, но... я помню, как собачились мои дочери: был пару раз свидетелем, как, впрочем, и при парочке розыгрышей, что помогал Наруто устроить Шисуи. Пожалуй, то слабительное в столовой для персонала Резиденции еще долго не

забудут. Хотя за то, что она смогла добавить его в воду к Данзо и старейшинам, которые пришли трепать мне нервы, я могу простить многое! Вставшая на один день работа в Резиденции — слишком малая плата за то, что она избавила меня от общества тех надоедливых старикашек! Однако стоило немного расслабиться, как меня нашли те, кого я видеть сейчас не хотел.

— Минато, что с моей племянницей? — оторвал меня от размышлений голос брата Кушины. Дико захотелось скривиться и сплюнуть, ведь при всех своих положительных качествах он всегда во главе угла ставил Клан. Учítывая, что я в понятие Клан не вписываюсь или иду просто довеском к Кушине и своим детям... друзьями мы не стали. Он был первым, кто высказал мне о том, что я мало времени уделяю детям и что в замкнутости Наруто виноват я.

— Согласен, как моя невестка и сын, Минато? — черт, и Фугаку туда же! И ведь сказать мне нечего! АНБУ (хотя будем честными: моя старшая дочь и Шисуи, а не АНБУ), посланные на их проверку, еще не вернулись, а послать остальных из своей команды я не могу. Во-первых, они все задействованы в слежке за Каге и их подчиненными, а во-вторых, не за чем посторонних вовлекать в семейные разборки. Хотя меня все же радует то, что в своем вопросе Фугаку первой ставит Наруто, а не своего сына: это показывает, насколько она ему важна, и что-то мне подсказывает, что это далеко не из-за того, что их союз сулит немалые дивиденды. Наруто каким-то мистическим образом смогла расположить к себе весь Клан Учиха. Была бы парнем, далеко бы пошла! Впрочем, что-то мне подсказывает, что, если она захочет, ей не помешает в этом и то, что она девушка. Черт! Хочу выходной!

— Хокаге-сама, мы провели разговор с Командой №7, — появившиеся возле меня Шисуи в маске АНБУ и чуть позже Норико, тоже в маске, избавили меня от нужды отвечать на провокационные вопросы.

— Докладывай, Шисуи, — приказал я, краем глаза замечая заинтересованность на лицах глав Кланов Узумаки и Учиха. Хорошо, что волноваться за секретность мне не требуется! Акайю, как услышал, что речь пойдет про его любимую племянницу, тут же создал звуконепроницаемый барьер.

— Есть! — отозвался Шисуи. — Команда №7 прошла Лес Смерти без потерь, смогла достать несколько комплектов свитков и установить новый рекорд по прохождению второго этапа

экзамена на чунина. Смертельных ранений нет. К тому же...

— К тому же, — полным ехидства тоном перебила Шисуи Норико, — наша малышка умудрилась схлестнуться с джинчурики однохвостого, победить, отделавшись всего-то сломанной рукой, а также спасти девочку Клана Узумаки, которая почему-то является куноичи Кусы, и мы о ней узнали от Наруто, — последние слова она буквально пропела: — Моя имото на правах химе Клана Узумаки взяла на себя обязанности по присмотру и заботе за новым членом Клана. Она ожидает решения Главы.

— Настоящая Узумаки! — гордо заявил Акайю, но я почувствовал, что проблемы только начинаются, ведь не я один слышал про девочку Клана Узумаки? Черт! И как я мог такое пропустить? Однако размер проблемы я начал понимать только со следующих слов своего шурина: — Ты же позаботишься, чтобы старания твоей дочери не пропали зря, Минато? И, кстати, как ты так оплошал, что не заметил девочку моего Клана? Ты же понимаешь, что это непозволительно?

— Я все понял, Акайю, — тяжело вздыхаю, — однако мне интересно, как моя дочь смогла понять, что эта девочка — член Клана Узумаки? Красные волосы и количество чакры не показатель, а провести экспертизу крови на родство в походных условиях? Это даже не смешно! — поворачиваюсь в сторону своей старшей дочери и уточняю: — Норико, ты уверена, что Наруто не ошиблась?

— На все сто не скажу, но имото говорила уверенно, — на мгновение помедлив, но ответив уверенно и твердо, отозвалась Норико.

— Шисуи? — бросаю вопросительный взгляд на второго человека, который отправлялся проводить детей. Уж кто-кто, а он должен был заметить все. Должность и звание обязывают, так сказать.

— Согласен с Норико, — кивнул и Шисуи, — к тому же я заметил, что и Саске был уверен в принадлежности Карин к Узумаки, причем отзывался о ней не иначе, как, цитирую, «о

будущем геморрое для Клана Узумаки и Конохи в частности». В его словах я не заметил неуверенности, он, наоборот, говорил с полным пониманием ситуации.

— Было еще кое-что, — негромко добавила Норико, и они с Шисуи переглянулись, а после ее слова продолжил Шисуи:

— Саске сказал, что почувствовал слежку, и если дословно, то: «Я почувствовал слежку, но не смог выследить наблюдателя. Техника скрыта у него лучше, чем у Орочимару, я с подобным еще не сталкивался», — копируя интонации младшего сына Фугаку, произнес Шисуи. — На вопросы, откуда он может знать способности Орочимару, он отказался отвечать.

— А Наруто еще добавила, что это может быть Мухоловка-переросток, — дополнила ответ Шисуи Норико.

— Мухоловка-переросток? — удивился Акайю. — Кто это?

— Они оба отказались говорить в присутствии остальных, пояснив тем, что время терпит и лишние знания девочкам ни к чему, да и опасны они могут быть для них, — сообщил нам Шисуи. — Они попросили обеспечить разговор с вами, Хокаге-сама.

— Однако Наруто настаивала, чтобы во время разговора присутствовали либо Акайю-оджи-сама, либо ка-чан, — нахмурившись, добавила Норико.

— Чем она это пояснила? — довольно сильно заинтересовался Акайю.

— Она заявила, что у вас есть способ понять, врет она или нет, — тут же отозвалась Норико, — причем говорила со странной уверенностью, я бы так не смогла, возникает ощущение, что она как будто знает что-то, чего не знаю я. Неужели вы и правда так можете, оджи-сама?

— Можем, — усмехнулся Акайо. — Хотя я удивлен, что она смогла это понять, но это же значит, что я в ней не ошибся. Эхх! Была бы парнем, я бы знал, кому отдавать Клан, где я еще такого наследника найду?

— Но-но! — тут же вклинился Фугаку. — Она уже, можно сказать, часть моего Клана! Поэтому успокойся!

— Вот-вот, — с искренним расстройством заявил Акайо, — может, ты отдашь Саске в мой Клан?

— Ни за что! — отрезал Фугаку. — И вообще, я думал, что мы уже обо всем договорились, Акайо! Неужели хочешь забрать свои слова назад? — с недовольным прищуром спросил Фугаку.

— Нет, но согласись, она далеко пойдет, — улыбнулся Акайо.

— Она поможет Клану Учиха вернуть свое величие, — согласно покивал Фугаку, явно довольный своими мыслями.

— Что-нибудь еще? — повернулся я к с хорошо скрытым интересом прислушивающимся ребятам. Я не удивлен поведению старых боевых товарищей: они через многое прошли, да и сейчас особого смысла вести себя, как снобы, нет. Что Шисуи, что Норико достаточно приближены к Главам Кланов, чтобы не удивляться подобному, да и дальше них эта информация не пойдет. На них можно положиться.

— Это все, Хокаге-сама, — отрицательно мотнул головой Шисуи.

— Понятно, — киваю я. — Можете возвращаться к прерванным заданиям.

— Есть, Хокаге-сама, — голоса ребят перестают излучать эмоции, они настроились на рабочий лад. За них теперь можно не волноваться, а значит, можно задать свои вопросы и остальным. Поворачиваюсь к оставшимся и интересуюсь: — Что вы об этом думаете, Акайю, Фугаку?

— Я давно заметил, что моя племянница и Саске превосходно понимают друг друга, а твой сынок, Фугаку, вообще заявил мне, цитирую: «Если для ее защиты потребуется уничтожить мир... Что ж, это приемлемая для меня цена, да и опыт имеется», — передернул плечами Акайю. — Не знаешь, что это может значить?

— Это любовь Учиха, — невесело хмыкнул Фугаку. — Мы любим один раз, но наша любовь всепоглощающая. Наруто смогла завоевать наше доверие уже тем, что она прекрасно поняла и приняла это. Она вообще удивительный человек, — покачал головой мой друг. — Суметь понять и принять Учиха со всей его тьмой, не являясь Учиха... это дано не каждому. Она взрослее, чем кажется, за ее улыбкой спрятана боль, боль, которую никто, кроме моего сына, понять не в силах, — Фугаку устало помассировал виски. — Они отчаянно цепляются друг за друга, преданность, граничащая с безумием.

— Да, я тоже это заметил, — кивнул Акайю, а мне осталось только прикусить щеку, чтобы не высказать удивление вслух. Да, я заметил изменения в дочери и в ее отношении ко многим вещам, но я слишком мало могу быть дома, чтобы увидеть все то, что перечислили мои собеседники. — У меня после общения с твоим сыном перед их помолвкой возникло двойное ощущение. Вначале я видел молодого парнишку, что сам не осознает важности предпринимаемого шага, но стоило взглянуть ему в глаза, как это ощущение растаяло, — покачал головой Акайю. — Я почувствовал себя маленьким мальчиком, которому злой дядя приставил кунай к шее. Я понял, что, если мы не придем к общему мнению, он меня просто убьет, не колеблясь.

— Тогда почему ты дал согласие? — тяжело опустившись на диванчик, поинтересовался Фугаку.

— Стоило мне спросить, что он думает о Наруто, он изменился мгновенно, — хмыкнул в ответ Акайю и последовал примеру своего собеседника. — Мягкость с нежностью в голосе, эмоции в глазах подделать можно, но по отдельности и при наличии большого опыта. У него он, судя по всему, есть, но он не стал его использовать. Да и насчет разрушения мира он тогда не шутил. Надеюсь... нам не придется убедиться в правдивости его заявления. Мне этот мир нравится таким, какой он есть.

— Согласен, — тяжелый вздох вырвался не только у меня.

— Что будем делать? — озвучил общий вопрос Акайю.

— Ждать, — устало откликнулся Фугаку, — и верить. Наши дети справятся, они сильные.

Совет Фугаку, пусть и был, кстати, правильным, но ему было дико сложно следовать. Ведь до начала отборочных боев было четыре с лишним дня! Громадное количество времени! Однако я привык к ожиданию, без этого в моей профессии никуда, да и за время, проведенное на посту Хокаге, я научился терпению. Это первое, чему приходится учиться юному правителю, ведь договоры с крупными заказчиками проходят через меня. Да и старейшины, что остались мне после Сандайме-сама, те еще пиявки, однако с большим влиянием, к сожалению. Вот и приходится учиться искусству дипломатии, а главное — набираться терпения, когда они очередной раз приходят ко мне, недовольные моими действиями. Учитывая, что недовольны они всегда... терпения мне требуется море.

Хорошо хоть у меня жена дома понимающая, правда, в свете последних событий и находок Наруто... похоже, мне придется искать политическое убежище. Жаль, что ни одна страна

(вернее, с добрыми намерениями ни одна страна) меня не примет. Эххх! Придется изворачиваться и делать все, чтобы смягчить мою жену, а для этого придется договариваться с Каге Кусы. Впрочем, вряд ли он будет возражать... Отчет Рин о состоянии девочки на момент прибытия в Башню у меня уже есть, и то, что там написано... в общем, учитывая родство с Кланом моей жены и взятие под свое крыло моей дочерью, это тянет на провокацию Клана Узумаки и чуть ли не прямое объявление войны деревне! Ну, сами посудите: укусы по всему телу девочки в Лесу Смерти поставить никому, кроме ее напарников, было невозможно, а наличие старых шрамов и почти затянувшихся следов челюстей разного размера и подавно наталкивало на нехорошие мысли.

Придется разбираться, главное — не перегнуть палку и забрать девочку так, чтобы Куса была уверена, что отдала ее добровольно. Пришлось приказать вначале сделать анализ родства, который подтвердил ранее сказанное Наруто, а после приказать разыскать и привести ко мне джоунина команды этой Карин. Тот нашелся достаточно быстро и был сильно удивлен тому, что на него обратили внимание. Все же не такой уж и важной шишкой он был. Однако я прекрасно знал, что даже в маленьких деревеньках звание джоунина так просто не получить, поэтому расслабляться не спешил. Вначале я решил выяснить, откуда у них появилась Карин, и только потом решить, стоит ли раскрывать все карты. Прикрытием для моих планов послужила передача послания к Каге Кусы, мы уже давно обговаривали восстановление разрушенного моста Каннаби, чем я и воспользовался, джоунин, поняв, зачем его позвали, заметно расслабился. Теперь в игру вступал Шисуи (и не надо говорить, что использовать гендзюцу такого уровня — это преступление), который смог незаметно выудить у него из головы все необходимое, а после ухода ничего не понявшего парня пересказать это мне.

По его словам выходило следующее: мать Карин случайно обнаружили на границе Кусы и Суны по окончании Третьей Мировой Войны. Как она там оказалась, им было не особо интересно. Она была серьезно ранена и к тому же беременна. Не сказать, что они проявили радушие, но та смогла заплатить какой-то реликвией за свое спасение. Подробностей об этом джоунин не знал, но слышал, что именно после этого командир того отряда быстро набрал силы и стал во главе их деревни. Впрочем, халява продолжалась недолго: та женщина (он даже имени ее не знал!) не пережила родов и умерла от потери крови, что неудивительно, ведь после войны медиков осталось мало. Ребенка решили не убивать, но и заботиться о нем никто не собирался: его сдали в детский дом, где девочка и росла, пока не пришли люди их правителя набирать будущих генинов деревни. Так она и стала шиноби.

Мда... С одной стороны, их правитель поступил не так уж чтобы плохо: он не убил ту неизвестную Узумаки и дал ей жилье, позволил родить, да даже ребенку жизнь сохранил! Но, с другой, я не верю, что он не знал о ее принадлежности к Клану Узумаки! Да и интересно, что за реликвию та ему дала. Хм... С силой-то все понятно, наверняка поделилась знаниями простейших печатей и ниндзюцу, которые при должной тренировке и упорстве серьезно подняли его над остальными. Из этого можно сделать вывод, что их правитель не дурак и

довольно упорен. Это и хорошо, и плохо одновременно! Хорошо из-за того, что ему не нужно будет пояснять, какие проблемы он может получить, если я дам все эти сведения Узумаки. Зато плохо из-за того, что сделать так, чтобы он отдал девочку самостоятельно, практически нереально.

Понятно же, что он оставил ей жизнь далеко не из альтруизма: наверняка желал как-то ее использовать после того, как она вырастет. Слишком уж геном у Клана Узумаки сильный, да и женщина Узумаки от бескланового родит только Узумаки, пусть и взявшего все лучшее от второго родителя. Если смотреть с этой точки зрения, то ее вполне могли готовить для создания своего мини-Клана мастеров печатей или же использовать для усиления влияния правителя. Я слышал, у него были сыновья, и один из них как раз был в команде с Карин. При таком раскладе он будет очень недоволен потерей будущей невестки одного из своих сыновей. Мда... И что мне теперь делать? Упускать девочку нельзя (меня родственники жены во главе с ней же четвертуют), но и обострять отношения между странами не хочется!

— Минато-чан? — отвлек меня от невеселых дум голос Фукасаку-сенсея, и я наконец-таки сфокусировал взгляд на двери в свой кабинет, где увидел Джираю-сенсея с Фукасаку-сенсеем на плече.

— Йо, Минато! — вскинул он руку.

— Нас тут кое-что просили тебе передать! — сообщил прыгнувший с плеча Джирайи-сенсея Фукасаку-сенсей и протянул мне запечатанное послание. Если судить по сложности охранной печати, то открыть его может только тот, кому оно адресовано.

— И кто же просил? — не торопясь открывать, полюбопытствовал я.

— Открой — и узнаешь, Минато, — хмыкнул Джирая-сенсей, с блаженным видом развалившись на диванчике. Пришлось пожать плечами и вскрыть послание, ведь и Фукасаку-сенсей не торопился меня во все это посвящать. Хотя крупницы чакры Кьюби, что я ощутил на письме, навевали определенные мысли. Открыв письмо, увидел красивый витиеватый почерк,

свидетельствующий о том, что написавший потратил многие часы на освоение каллиграфии, причем весьма удачно, надо признать, а в самом письме было следующее:

«Привет, то-сан! Это, как ты уже понял, письмо от твоей любимой дочурки Наруто! Не так давно Карин рассказала мне историю своей жизни и свои домыслы. Немного подумав, я пришла к кое-каким выводам. Думаю, ты знаешь больше, но не согласишься с тем, что ее будет проблемно забрать официально, ты не можешь, правда? Хочу предложить тебе идею, как сделать это, так сказать, неофициально! Учитывая то, что наблюдение в Лесу Смерти ведется не слишком пристальное, и то силами нашей деревни, это сделать будет несложно.

Как тебе уже наверняка доложили, мы прибыли в Башню уже с Карин (команду №8 мы скромно умолчим, я с ребятами уже поговорила, они будут молчать). Учитывая особенности второго этапа, нас видели только Рин-не и присланные тобой АНБУшники (передай, кстати, Норико, что из нее АНБУшник, как из меня любитель зелени, вроде и полезно, но такая гадость), особой сложности для сохранения этого в секрете нет.

Теперь непосредственно моя идея: отправь людей в Лес Смерти на полкилометра вглубь от третьего входа, там обнаружите пещеру гигантских мишек. Именно с ними столкнулась команда Кусы; уверена, твои люди смогут найти доказательства смерти всей команды, а Карин оформим задним числом как одну из Клана Узумаки. Думаю, тебе, как правителю деревни, это сделать несложно, да и Акайо-оджи-сама с подобным согласится. Ему же проще будет прошерстить Кусу, не поднимая лишних волнений, а Карин так все равно, она готова на что угодно, чтобы свалить из своей деревни. К ней там не очень отношение, да и постоянное вытягивание чакры хоть и развивает СЦЧ, но в ее случае это слишком болезненно.

С любовью, Наруто!

P.S. Надеюсь, моя идея тебе понравится, то-сан!»

— Ну что, Минато-чан? — только сейчас я заметил, что мои сенсеи заняли места по обе стороны от меня и с интересом вглядываются в написанное моей дочерью.

— Хорошая идея, — кивнул я им, решив, что в данном случае пенять на некультурность подобного поведения не стоит, — и снимает множество проблем. Пожалуй, я так и сделаю.

— Ну, вот и хорошо, — усмехнулся Джирая-сенсей и, посмотрев, как Фукасаку-сенсей растворился в белой дымке, отправился на выход. — Мне тоже пора поискать вдохновения. Удачи, Минато, она тебе понадобится.

— Это точно, — бормочу я себе под нос и окунаюсь в водоворот событий. Чтобы проверить все, что посоветовала Наруто, придется сделать многое. Как хорошо, что у меня есть проверенные люди!

Эххх! Даже при наличии проверенных людей я едва успел закончить все дела до начала отборочных боев. Слишком много волокиты, да еще и возмущенного таким поворотом событий Каге Кусы успокаивать пришлось. Хорошо хоть забрать из Башни девочку не составило труда! Благо, призыв у меня с дочерью один, а уговорить помочь Жаб хоть и сложно, но вполне реально. Поэтому проблем с этой стороны не было, да и остальные Узумаки встретили девочку приветливо и охотно помогли освоиться. Теперь она ничем ту замухрышку, что прибыла на экзамен, не напоминала, а то, что она похожа? Так все Узумаки родственники, и тут нет ничего удивительного, как и в похожем имени. Правда, для перестраховки Карин никто одну из Квартала выпускать не собирался, но, я думаю, она и без этого скоро обойдется.

Стоило закончить улаживать все дела с Узумаки и Кусой, как меня позвали для объявления отборочных боев. Слишком много ребят прошло, да и в этот раз, к нашему удивлению, Кири прислала довольно сильные команды, пожалуй, единственная деревня, которая не откликнулась на послание об экзаменах, так это Кумо, но с ними у нас всегда были плохие отношения. Так что ничего удивительного в этом нет. Однако сейчас речь не об этом, а о том, что второй этап экзамена прошло слишком много команд. Если быть точным, пять нашей деревни и по одной из Ото, Суны и Кири. После пояснения правил и ухода части генинов, неуверенных в своей силе, я объявил начало боев под судейством одного из своих личных телохранителей Генмы Ширануи. Сам же поспешил присоединиться к остальным наблюдающим, для которых была устроена отдельная площадка. Мда... Что самое любопытное,

практически все наставники из других деревень предпочли не подходить к своим командам, что, на мой взгляд, выглядело довольно странно.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55401/1416590>